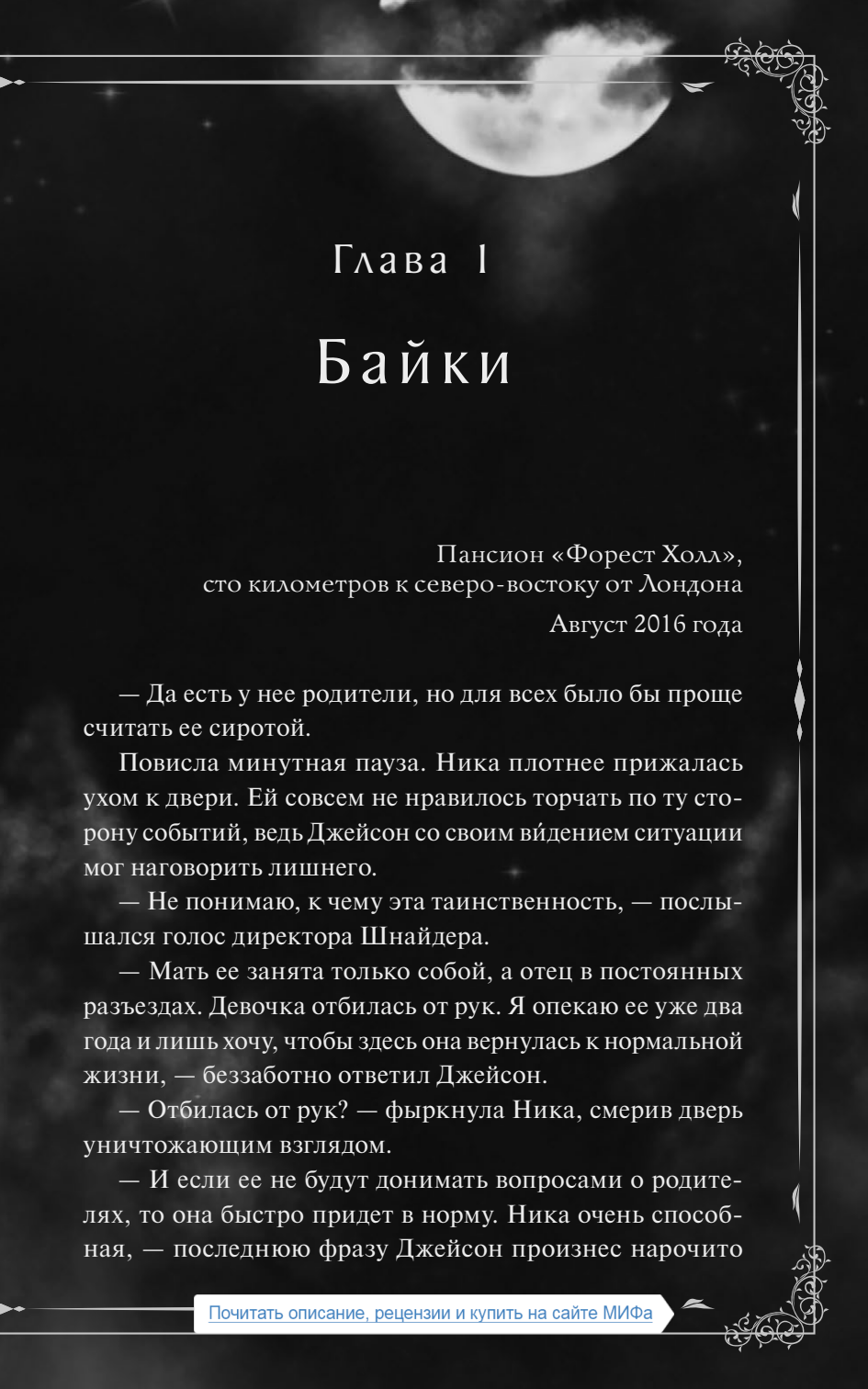

Глава I

Байки

Пансион «Форест Холл»,
сто километров к северо-востоку от Лондона

Август 2016 года

— Да есть у нее родители, но для всех было бы проще считать ее сиротой.

Повисла минутная пауза. Ника плотнее прижалась ухом к двери. Ей совсем не нравилось торчать по ту сторону событий, ведь Джейсон со своим видением ситуации мог наговорить лишнего.

— Не понимаю, к чему эта таинственность, — слышался голос директора Шнайдера.

— Мать ее занята только собой, а отец в постоянных разъездах. Девочка отбилась от рук. Я опекаю ее уже два года и лишь хочу, чтобы здесь она вернулась к нормальной жизни, — беззаботно ответил Джейсон.

— Отбилась от рук? — фыркнула Ника, смерив дверь уничтожающим взглядом.

— И если ее не будут донимать вопросами о родителях, то она быстро придет в норму. Ника очень способная, — последнюю фразу Джейсон произнес нарочито

громко. — Знает испанский и латынь, десять лет балетной школы. Думаю, вашему пансиону не повредит такой актив.

— Мистер Айсейкс, в «Форест Холле» много талантливых детей. И все они выходцы из хороших семей, — в голосе Шнайдера слышалось нетерпение. Он прокашлялся и добавил: — Плюс ко всему и выглядят они... хм... соответствующе.

— Я поговорю с ней.

— Но срок подачи документов давно прошел...

Ника отстранилась от двери и с ногами забралась в кресло. Доступ к деньгам отца она получила только на днях, после своего восемнадцатилетия, поэтому они так затянули с поступлением. Но разве это имело значение? Сейчас Джейсон скажет про внушительный чек «на благотворительность» — и Шнайдер, бедняга, скрепя сердце подпишет документы на прием. Ясно же, что она совсем не похожа на элиту пансиона: ни манер, ни осанки, ни выправки. Но коммерция — штука интересная, открывает даже самые неприступные двери.

Ника обреченно вздохнула. Она сидела в приемной директора закрытой школы и ждала, когда абсолютно чужие ей люди решат ее судьбу на ближайший год. Просторное помещение со светлыми стенами, мебель из красного дерева, большие стеллажи с аккуратно расставленными папками и книгами, на стенах — изображения семи чудес света в сепии. Все сдержанно, дорого и со вкусом — разительный контраст с ее сумбурной, неряшливой жизнью.

Ника натянула капюшон на голову и, поджав колени к груди, закрыла глаза.

Список. Этот чертов список. Единственное, что тебя должно волновать, слабачка.

— В прошлом году мы начали проект по созданию Аллеи Памяти...

Дверь кабинета открылась, и в приемную вышли Джейсон Айсейкс и директор Шнайдер. Ника нехотя опустила ноги на пол. Джейсон едва заметно кивнул на капюшон — и она сняла его, притормозив улыбку.

— Мы хотим посадить японскую липу, установить памятные таблички лучшим ученикам и преподавателям пансиона, а также вынести на всеобщее обозрение самые знаковые события, — без особого энтузиазма закончил директор.

Ника сдержала ухмылку: кажется, Джейсон еще не упомянул о сумме пожертвования. И что он тянет?

— Прекрасная идея! У вас уже есть проект? Я бы с радостью взглянул на него! Возможно, мне станет интересно...

— Можно, конечно. Макет выставлен перед входом.

— Мистер Айсейкс, вы наконец выбрали благотворительный фонд? — воскликнула Ника.

Шнайдер обернулся к ней и посмотрел так, будто впервые увидел. Джейсон за его спиной нахмурился.

— Мой опекун каждый год жертвует сумму на благое дело, а вот в этом никак не может определиться, — вскочив с кресла, с наигранным восторгом затараторила Ника. — Сначала хотел озеленить улицу в Глазго, но эта компания... как же ее... «Юнион» что-то там... вы не помните, Джейсон? А, не важно! Представляете, мистер Шнайдер, они брали деньги у честных людей, а са-а-ами вкладывались в наркобизнес! Я ему говорю: «Джейсон, вы бы на собачек внимание обратили, они же такие добрые. И люди за ними ухаживают славные. Им условия хорошие нужны». А инвалиды? Вы слышали про этих слепых близнецов-вундеркиндов из Ирландии? Это же просто нонсенс!

— Ника, Ника, прекрати, не надо сейчас об этом, — перебил Джейсон и, пока Шнайдер растерянно смотрел

на нее, покрутил у виска. — Я бы не хотел, чтобы директор думал, что у моей благотворительности корыстная цель.

Шнайдер переводил взгляд с одного на другую, и жилка на его левом виске начала пульсировать: он был растерян в сложившейся ситуации.

— Ну что вы, я уже принял решение относительно судьбы Ники в нашем пансионе, — поспешил сказать Шнайдер, обращаясь к Джейсону.

Ника за его спиной самодовольно вскинула брови.

— Серьезно? Вы же сомневались по поводу ее...

— Нет-нет, вы убедили меня в обратном. Я не прощу себе, если не дам шанс такой талантливой девочке. — Шнайдер нервно улыбнулся ей.

— Превосходно. — Джейсон протянул директору руку, и тот немедленно пожал ее. — В таком случае я хочу осмотреть территорию пансиона и потом уже принять окончательное решение. — Он поправил рукав взятого напрокат пиджака от Армани и на несколько секунд открыл взору директора арендованные часики от Нардана. — Ника, подожди нас здесь, пожалуйста. Я бы хотел поговорить с мистером Шнайдером наедине.

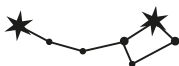
Джейсон пропустил директора вперед, и Нике показалось, что, предвкушая сорвать неплохой куш, Шнайдер аж подпрыгивал при ходьбе.

Как только они ушли, Ника бросилась в кабинет директора. Как и обещал Джейсон, компьютер остался включенным. Ника присела на корточки у стола, чтобы никто не увидел ее с улицы, и пошевелила мышкой. Экран вспыхнул и запросил пароль. Ника сменила учетную запись директора на гостевую. Еще пара щелчков — и ее взору предстали необходимые данные. Сделав снимок экрана на камеру телефона, Ника вышла из учетной записи и заблокировала компьютер.

Школа элитная, а компьютер как проходной двор. Ты снова оказался прав, Джейсон.

Уже на пороге Ника бегло осмотрела кабинет и ухмыльнулась, заметив маленький портрет Мэрилин Монро, неумело спрятанный за книжным шкафом из красного дерева.

«Он легко мог бы пасть жертвой чар Риты», — подумала Ника и тут же разозлилась на себя за то, что вспоминает о матери в такой момент.

— Итак, ты получила что хотела, — заключил Джейсон, как только Шнайдер скрылся в кабинете.

В его голосе Ника уловила нотки разочарования.

— Недоволен?

— Отнюдь, — пожал плечами он. — Просто думаю, что здесь тебе будет плохо.

Преодолев небольшой коридор, они оказались в просторном светлом холле со сверкающим полом из черной и белой плитки, выложенной в шахматном порядке. Под высоким потолком — огромная люстра из потертого металла, на белых стенах — множество светильников и монохромные картины, отделенные друг от друга деревянными рейками. Ника подняла голову и покружилась:

— Кажется, мои будущие лучшие друзья подтираются золотыми слитками.

Джейсон натянуто улыбнулся:

— Ты здесь и недели не протянешь.

Ника с наигранным скепсисом посмотрела на него: хмурый и нервный какой-то, ну что не так? Джейсону на днях исполнилось тридцать, он был молод, хорош

собой и не обременен никакими обязательствами. Да, костюм от именитого дизайнера не входил даже в его праздничный гардероб, но вряд ли именно он стал причиной плохого настроения сегодня.

— Протяну, мы же спустили на эту авантюру бо́льшую часть отцовских денег, мне не на что жить за пределами этого дворца. Плюс я посмотрела несколько фильмов про школу. Все понятно, как два пальца! — усмехнулась она. — И у меня есть IP-адрес компьютера Шнайдера, я тебе отправлю фото. А еще ты обещал узнать про Дэвиса Джордана. Не ссы, все будет пучком!

— Обещал — узнаю, только не названивай мне посреди ночи, сам свяжусь. И... ты давай за словами следи. Школа-то элитная, а у тебя не рот, а помойка.

Ника скрестила руки на груди и прищурилась.

— Gratias pro auxilio*, — после минутной паузы сказала она. — И сними ты этот пиджак, тесноват же.

Джейсон не удержался от улыбки.

— Одно радует: для тебя это все игра, несерьезно. Так что, как наиграешься, возвращайся домой. — Он приобнял ее за плечи и небрежно чмокнул в макушку. — Бывай, принцесса.

Джейсон подмигнул ей напоследок и размеренным шагом направился в сторону выхода. Ника уловила в его взгляде доселе незнакомую ей грусть, но воздержалась от комментариев. Подумаешь, обиделся.

— Не забудь про мой чемодан!

Не оборачиваясь, Джейсон показал «класс», и входная дверь за ним захлопнулась. Ника на мгновение закрыла глаза. Игра или не игра, но все лучше убогой квартирки в Глазго и компании заядлых курильщиков на задворках местной школы.

* Спасибо за помощь (лат.).

С шумом выдохнув, Ника огляделась по сторонам. Пансион «Форест Холл» напоминал ей старинную, залитую светом усадьбу с хорошим ремонтом. Свет заполнял каждый уголок холла, создавая иллюзию золотистого тумана, стелющегося над шахматным полом. В застиранном черном худи Ника слишком выделялась на этом роскошном фоне и лишь радовалась, что вокруг нет ни души. Последние минуты перед началом постоянного притворства. Стоило насладиться сполна.

За ее спиной находилась широкая лестница из темного дерева. Ника взбежала по ступеням и, преодолев первый пролет, остановилась: стена на площадке представляла собой гигантскую Доску почета. Отовсюду смотрели улыбающиеся лица выпускников и преподавателей в бордовых («Цвета марсала», — невольно поправила она себя и тут же выругалась) шапочках. Под каждой фотографией блестела золотая надпись. Под снимком директора значилось: «Уильям Джеймс Шнайдер, заслуженный учитель 2011 года. Англия. Автор серии книг „Автостопом по Америке“ и цикла рассказов „Сто пятьдесят дней на Мадагаскаре“».

Ника присвистнула.

Справа от фотографии директора она увидела изображение женщины с очень светлыми серыми глазами. Ее губы были плотно сомкнуты, ворот голубой рубашки, выглядывавшей из-под пуловера, застегнут на все пуговицы, вид — несправимо сердитый.

«Мерedit Элен Дикман — заместитель директора по воспитательной работе. Преподаватель английской литературы с 2001 года».

— А с вами, мадам, мы точно не поладим, — протянула Ника и, облокотившись на перила, зажмурилась, силясь собраться с мыслями.

Она давно не была новенькой и тем более никогда не училась в такой школе, хотя ее родители могли оплатить любое место, даже наверняка посадить ее за одну парту с родственниками английской королевы. Но Ника обычно не общалась с богатыми, кучу времени не надевала школьную форму и никогда не делила комнату с другими девочками. Насколько ее будущие одноклассники отличаются от тех, с кем она общалась до этого? Эти вопросы ставили Нику в тупик. Но если откинуть страх и сомнение и посмотреть правде в глаза, то впервые за два года вне дома Риты у нее появилась цель. И пусть Джейсон (возможно, единственный человек в этом мире, которому было не совсем плевать на ее жизнь) считал затею глупой, она не могла просто оставить все как есть.

Клуб «Мок», Лондон
2014 год

Клуб «Мок»^{*} пользовался огромной популярностью лишь в узких кругах — у тех, кто отдавал предпочтение дешевой водке и кокаину. Прямоугольная светящаяся вывеска, балансирующая на ржавых гвоздях, венчала обшарпанную дверь — пожалуй, единственное яркое место в этом богом забытом переулке.

Внутри заведение выглядело под стать входу. «Мок» никогда не знал ремонта. Серая краска на неровных стенах облупилась, обнажая пожелтевшую побелку. Длинные полосы наспех разорванной, некогда яркой красной ткани, служившие практически единственным элементом декора,

^{*} Mock (англ.) — насмешка, посмешище.

свисали с потолка, визуально разбивая помещение на три зоны: места для отдыха, танцпол и бар. Шаткие деревянные столы были усеяны непристойными надписями и рисунками. Покрытые дешевым лаком поверхности потрескались и теперь блестели только от пролитых напитков. Секс, алкоголь, наркотики, табак — запахи тут слились в единую тошнотворную мешанину и впитались в стены и мебель.

«Мок» был доступен своим посетителям двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. По будням здесь собирались приверженцы карточных игр, в выходные же клуб кишел наркодилерами и их клиентами, шлюхами и любителями бесплатной выпивки.

В эту субботу Рори Браун был счастлив как никогда. Вечером к ним должен был заглянуть владелец престижного столичного бара, находившегося в центре города. Некий Джейсон Айсейкс, на вид лет тридцати, молодой, но очень перспективный бизнесмен. Он обещал начинающему диджею-самоучке устроить прослушивание и в случае успеха пригласить его на работу в свой бар. Рори волновался. С трудом отыскал в старом шкафу единственную чистую рубашку, причесал волосы и приехал в клуб за несколько часов до начала своего рабочего дня, а играл он с полуночи до рассвета, делая несколько перерывов между сетами.

К одиннадцати «Мок» был заполнен до отказа. Сюда приходили одни и те же люди, и повсюду мелькали знакомые лица. Некоторые вели себя так, будто это их долг и работа — каждые выходные собираться здесь.

Рори Браун сидел в дальнем углу зоны отдыха, ближе к диджейскому пульта, и, закинув ноги на забронированный за ним стол, небрежно потягивал пиво из жестяной банки. За столиком вечно болтались его часто меняющиеся приятели. Сейчас вот рядом курила сигарету его старая знакомая Дженни Тейлор, шатенка с узкими

миндалевидными глазами, очень худая и высокая. В последнее время им редко удавалось увидеться: за пьянки Дженни постоянно попадала под домашний арест.

— Ты серьезно в частную школу собралась? — крикнул Рори.

Девушка подняла ноги на прожженный диван и исподлобья взглянула на приятеля:

— Кто сказал?

— Я тебя умоляю! Так что? — Рори протянул ей банку с пивом. — Будешь?

— Нет. — Дженни энергично затрясла головой. — Родители дома.

— И как ты здесь? — Рори сделал щедрый глоток и взял у девушки сигарету.

— Окно, — прокричала Дженни.

Парень ухмыльнулся.

— Я не поеду в эту школу к черту на куличках, — сказала девушка. — Пансион для благородных маменькиных отпрысков, фу! Если Джордану надо — пусть валит, а я лучше умру.

К их столику подошел здоровый лысый мужик хорошо за тридцать — известный в этом районе торговец травкой по имени Рик. Пьяный, как обычно, амбал навалился на стол, едва не ткнувшись носом в плечо Дженни, и та откинулась на спинку дивана.

— Не дыши на меня! — крикнула она, махая ладонью перед своим носом.

— Заткнись, костлявая. Лучше скажи, где эта дрянь?

— О ком ты?

Рик открыл было рот, но Рори его опередил:

— Она давно не появлялась. Лучше тебе свалить и оставить ее в покое.

Здоровяк выпучил белесые глаза. Злость захлестнула его, большие ноздри стали раздуваться, челюсть плотно

сомкнулась. Рик схватил Рори за грудки и с силой встряхнул:

— Эта тварь денег мне должна! Набрала травы и свалила! Рори поправил рубашку и ухмыльнулся.

— Как будто тебе деньги нужны от нее, — заметил он, делая затяжку.

Дженни хихикнула и прикурила очередную сигарету.

— Успокойся, громила, — сказала она, похлопав его по плечу. — Посиди, выпей. Глядишь, дождешься свою подстилку.

Рори бросил на нее упрекающий взгляд. Речь шла о его подруге, Нике. Ну как подруге — они были знакомы всего пару месяцев. Однажды ночью Рори встречался с торчком в районе Блэкфрайерского моста, там и познакомились. Девушка сидела на рваной куртке, в огромных наушниках поверх капюшона и смотрела перед собой, и глаза такие темные, мертвые. Черт его дернул заговорить с ней, предложить купить поесть. Тогда и узнал, что Ника сбежала из дома из-за придурка-отчима, что уже неделю спит под мостом. Рори пялился в ее жуткие темно-синие глаза с огромными зрачками и зачем-то предложил переночевать у него. Между ними никогда ничего не было. Точнее, он-то, конечно, попытался однажды, но она ему чуть ребра не сломала. Рори извинился, потом они разговорились, и Ника обмолвилась о том, что это отчим делал. Так и нашли общий язык, болтали о том о сем, иногда вечерами смотрели старые фильмы, Ника начала помогать ему продавать товар, хотя, кроме своих таблеток, ничего и никогда не принимала. Странная она была, как не от мира сего. Рори бы даже и не подумал, что она зависима. Он-то перевидал их, наркоманов, — на всю жизнь хватит. Знал, что такое ломка, знал это блаженное состояние, безудержный прилив энергии и лживые обещания найти работу и как-как зажить. И еще кучу всего знал. А она всегда одинаковая — и днем

и ночью, — потерянная, в себе, с каменным лицом и какой-то мертвечиной в глазах. И страшно, и жалостливо.

Рори моргнул, прогоняя воспоминания. Рик и Тейлор, похоже, о чем-то еще говорили, но вот Рик выпрямился и с напыщенным видом скрестил руки на груди.

— Увидите ее, скажите, пусть заплатит, иначе останется без головы, — произнес он, важно оглядывая парочку. — Так и передайте.

Когда Рик скрылся за потрепанной красной шторой, Дженни залилась безудержным смехом. Рори придвинул к себе банку с пивом и, поджав губы, устался в стол.

— На подстилку обиделся, что ли? — Девушка толкнула диджея в бок и сделала затяжку.

Он натянуто улыбнулся и коротко качнул головой. Да что она понимает, дура безмозглая...

Музыка становилась все энергичнее, на танцполе не было места, но народ все прибывал. Рори потягивал пиво и все время оглядывался по сторонам в поисках Джейсона Айсейкса. Он боялся только одного: что тот придет раньше, чем он успеет встать за диджейский пульт.

Мимо прошла официантка в длинном черном фартуке. Судя по замученному выражению лица, девушка не спала уже несколько суток.

— Эй, Клэр! — окликнул ее Рори.

Официантка остановилась и натянуто улыбнулась ему.

— Еще пива.

Девушка кивнула и через пару секунд скрылась в толпе.

Маленькая темная фигура в рваных джинсах и длинной толстовке упорно пробиралась сквозь гудящую толпу в зону отдыха. Втянув в плечи покрытую капюшоном

голову, она спрятала руки в карманы и, сильно ссутулившись, подошла к Рори Брауну.

Увидев ее, Дженни поперхнулась, затем выпрямилась и затушила сигарету. Ника с размаху упала на диван и закинула ноги на стол.

— Вот это да! — расплываясь в улыбке, вскинул брови Рори. — Неожиданно.

Скользнув по нему равнодушным взглядом, Ника потянулась к пачке сигарет и вытащила одну.

— Где пропадала? — спросила Дженни, протягивая ей спички.

— Тебя ебет? — буркнула Ника, сделав затяжку. Грязными пальцами схватила за край капюшона и дернула вниз, погрузив в тень половину лица.

— А тебя Рик искал, — хмыкнула Дженни, с презрением оглядывая прибывшую. Сама Тейлор красовалась в новеньких джинсах, купленных на украденные у родителей деньги, и в обтягивающей белой футболке, которую она накануне стащила у мамы. Дженни не любила Нику за то, что она всегда была в центре внимания, и поэтому никогда не упускала шанса посмеяться над ее потасканным внешним видом, но вместе с тем старалась соблюдать осторожность, ибо отлично знала, что в любой момент может получить в челюсть.

— И что? — Ника выдохнула дым в ее сторону — и Дженни закашлялась.

— Ты вроде как денег должна ему.

— Джен, будь лапочкой, отъебись. — Ника посмотрела на Рори. — Сколько сидишь?

— Полчаса. — Он подвинулся ближе. — Что случилось?

К столику подошла официантка и поставила две банки пива.

— Ты будешь чего? — обратилась она к Нике.

— Водку, — одними губами сказала девушка.

— Тяжелый день? — усмехнулась Клэр, собирая со стола пустые сигаретные пачки.

Ника закатила глаза, затем выдавила улыбку и потрепала Рори по плечу. Это значило: все хорошо, просто жизнь по-прежнему дерьмо.

На танцполе началась потасовка. Из-за ткани было плохо видно происходящее — только крики и ругань, но, пожалуй, ничего серьезного. Обычное дело, каждый вечер одно и то же: кто-то косо взглянул, кто-то получил кулаком в нос.

Рядом с Никой на диван упал Макс Фосфилд — один из приятелей Рори, обаятельный белозубый подонок, время от времени подкидывавший ему работенку под очень большие проценты. Макс закинул руку на плечи Ники, но та резко оттолкнула его. Ухмыльнувшись, он снова обнял ее.

— Руки убрал, — прошипела она.

— Эй, полегче. — Макс отстранился и, взглянув на Рори, с напускной небрежностью произнес: — Что это с ней?

Рори поджал губы.

Клэр поставила на стол рюмку с водкой, и Ника, не раздумывая, опрокинула ее. С шумом втянув воздух, она исподлобья взглянула на Макса и облизала высохшие губы.

— Пойдем со мной, — произнес Фосфилд.

— Реально, свали.

— Нашел кандидата в курьеры. Покажу тебе, скажешь, что думаешь.

Ника нехотя поднялась и, заверив Рори, что скоро вернется, направилась вслед за Максом. Фосфилд провел ее через гудящий танцпол в сторону туалетов. Нику слегка пошатывало. Она была рассеянна, глаза то и дело закрывались. Капюшон упал с головы, обнажая наспех собранный пучок иссиня-черных волос не первой свежести. Ника нетерпеливо нахлобучила его обратно.

Макс остановился возле лестницы, ведущей на чердак. Здесь было очень мало народу — курящие, говорящие по телефону. Музыка звучала немного тише, с улицы несло помоями. Ника потеряла переносицу и едва успела поднять на Макса глаза, как он схватил ее за предплечья и впечатал в стену. *Не-ет. Господи, только не сейчас.* Его рука потянулась к молнии на ее джинсах и резко дернула замок вниз.

— Какой же ты придурок, — прошептала она. Кровь забурлила, в голове резко прояснилось. Макс потянул ее джинсы вниз, и Ника схватила его за подбородок. Впилась ногтями в кожу, ощутила кровь на подушечках пальцев. Глаза Макса выпучились, он засипел, пытаясь вырваться, но она и не думала отпускать. Дернула его на себя — он уткнулся лицом в стену над ее плечом — и давила-давила, крепко зажмурившись. Тоненький голосок на краю сознания молил остановиться, но она отмахивалась — и от голоса, и от наслаждения, которое принесло ощущение его крови на ее руках.

И вдруг резкий толчок — и Макс уже на полу у противоположной стены. Часто дыша, Ника открыла глаза. Перед ней стоял мужчина. Высокий шатен, опрятный, но с изможденным лицом. Джинсы в обlipку, выглаженная рубашка. Явно не местный.

— Пошел вон, — бросил он Макс.

Фосфилд одарил его ненавидящим взглядом, но перечить не стал — застегнул ширинку и скрылся в зале.

— Тоже трахнуть хочешь? — буркнула Ника, исподлобья разглядывая незнакомца.

Мужчина окинул ее оценивающим взглядом и разочарованно цокнул языком.

— На шлюху не похожа, — неожиданно сказал он. — Я Джейсон.

— Рада за тебя, — без тени улыбки бросила Ника, потянула джинсы и быстрым шагом вернулась в зал.

Туман вернулся, и она пожалела, что не довела дело до конца. *Нет, глупости.* Хорошо, что этот щеголь прервал ее. Прислонившись к стене, Ника вытащила пузырек с кеторолом* и опрокинула в рот. На язык скользнула последняя таблетка. *Блядство. Придется снова забраться к этой дамочке, ветеринарше Джордан. Но не сегодня.* Громкая музыка была в виски, лишая возможности думать. Ей снова захотелось сбежать, скрыться в темном, всеми забытом месте и умереть — тихо, без лишнего шума. Но сил бежать не было. С трудом добравшись до дивана, Ника опустилась рядом с Брауном и сказала, едва шевеля губами:

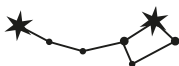
— Мне надо с тобой поговорить.

Дженни опять курила. Она сидела сбоку от Ники, вальяжно вытягивая губы в трубочку, запрокидывала голову и выпускала дым в потолок.

— Я играю через пять минут, — жалобно протянул Рори.

Ника потянулась к пачке и вытащила сигарету. *Он тебе ничем не поможет, если не заработает денег.* Ника кивнула:

— Окей, в другой раз.

К барной стойке подошел мужчина — тот самый, что избавил Нику от Макса. Заказав бутылку минералки, он повернулся лицом к танцполу и с презрением оглядел присутствующих, игнорируя удивленные взгляды. Кто-то смеялся, без стеснения показывая пальцем, кто-то недоумевал: «Каким ветром тебя занесло сюда, прилежный мальчик?»

Джейсон получил свой напиток и откупорил бутылочку. Зловонный запах, царивший в клубе, действовал ему

* Кеторол — сильное болеутоляющее лекарственное средство. Отпускается только по рецепту.

на нервы. Как же он ненавидел это отребье! Через его руки прошли сотни малолетних алкоголиков и наркоманов, и он втайне надеялся, что фриланс навсегда избавит его от подобного общества. Как бы не так.

Девчонка, которую он спас от насильника, бросила недокуренную сигарету в пепельницу. Парнишка рядом похлопал ее по плечу, они стукнулись кулаками, и он направился к диджейскому пульту. Ясно, тот самый Браун, к которому Джейсон пришел. Худошавая шатенка что-то начала говорить девчонке, но та отмахнулась, поднялась и, шатаясь, побрела в сторону выхода. Не раздумывая, Джейсон увязался за ней. Мелкая и бойкая (он заметил следы на шее того придурка), а взгляд — жуткий, пугающий. Ему как раз нужна такая. Которая умеет общаться с торчками и не побоится взяться за простую работенку за двадцатку. Деньги ей точно нужны. Им всем они нужны.

— Эй, стой!

Джейсон догнал ее у выхода. Не оборачиваясь, девчонка шагнула в темноту ночи, и он едва успел придержать дверь, чтобы не впечататься в нее носом.

— Ну что тебе? — нехотя спросила она не останавливаясь.

— Работенка есть. Плачу налом.

Не отреагировав, она ускорила шаг и, дойдя до конца переулка, свернула к мосту, ловко обогнув опрокинутые контейнеры с мусором. Джейсон выругался, вступив в гнилую жижу. И вдруг девчонка остановилась:

— Сколько платишь?

— Двадцать фунтов.

— Нашел дуру.

Она сорвалась на бег, и он бросился следом, крикнув на ходу:

— А сколько надо?

Они остановились у ветеринарной клиники. Улица была пуста, поднялся ветер. Джейсон старался дышать ровно, но отметил, что совсем запустил себя: десять метров пробежал, а уже одышка. Девчонка же выглядела совершенно спокойной. Смотрела на него в упор, синие глаза зловеще поблескивали в тусклом свете уличного фонаря.

— Мне нужна услуга, — тихо сказала она.

— Услуга за услугу — меня устраивает. Чего ты хочешь?

Она прищурилась, словно проверяя его на вшивость, но Джейсон твердо смотрел в ответ, не смея ни улыбнуться, ни скривиться.

— Аборт.

Джейсон растерянно заморгал. Девчонка сверлила его непроницаемым взглядом, скрестив руки на груди.

— Э... тебе дать денег?

Она едва заметно закатила глаза, губы дрогнули в усмешке:

— Нет. Найди мне того, кто сделает все по-тихому. И да, потом оплати.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

*Помню тот день как сейчас — первый день, когда рассвет
принес мир, позволил вдохнуть аромат этой новой
свободной земли и ощутить надежду. Я стоял у конюшен
и видел солдат: искалеченных, но живых и счастливых,
шепчущих с улыбкой на устах или распевających в голос
победные гимны. Их глаза сияли, преисполненные гордости
за Огненную землю. За свой новый, свободный дом.
«Terra ignis», — кричали они, и я смеялся.*

Из воспоминаний Гидеона, заточённых в книгу
и оставленных на хранение Стамерфильдам

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks

издательство

МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

Максимально полезные книги